

Глава 38 – Старый имбирь острее молодого¹

Потому что сейчас принцу не нужно было идти в суд, как это было утром, обед протекал несравненно долго. По крайней мере, в глазах Чу Цин-Янь он казался бесконечным. Но зато Чу Цин-Янь обнаружила, что аристократия принимала пищу с особенной изысканностью и грациозностью. Принц Ин ел не спеша, держа палочки для еды в правой рук. Он не касался стола и не издавал ни единого звука. В отличие от Чу Цин-Янь, которая, несмотря на все попытки, с шумом отхлебнула суп. Это заставило Чу Цин-Янь, пытавшуюся выставить себя мудрой и воспитанной мисс, покраснеть от стыда.

В то же время Чу Цин-Янь была немного озадачена. Она слышала, что принц Ин провел на полях сражений целый год, как он не заразился жестокостью и разнузданностью от солдат?

«На моём лице что-то есть?»

Эта фраза внезапно прервала мысли Чу Цин-Янь. Опомнившись, она встретила взглядом с принцем. В неё словно попала ледяная стрела, все её внутренности сжались от страха. Чу Цин-Янь тут же улыбнулась и сказала: «Нет. Я просто задумалась о том, что его высочество так мудр и обладает великолепными военными навыками, что засмотрелась».

Бред сивой кобылы! В глазах Сяо Сюя можно было увидеть неверие.

Хуан И, стоявшая в стороне, услышала это и кое-как сдержала смех.

Если бы эти слова исходили из уст зрелой мисс, то это могло бы прозвучать, как правда. Жаль, что на лице принца была маска, что легко вскрывало ложь.

Чу Цин-Янь осознала это слишком поздно, и не могла не прикусить язык. Она выпалила это слишком внезапно.

К счастью, Сяо Сюй не стал заострять на этом своё внимание, поэтому Чу Цин-Янь решила, что он не заметил ошибки в её словах. На самом деле, она даже не догадывалась о том, что Сяо Сюй его серьезное отношение к маленькой девочки принизило его элегантность, поэтому он решил не обращать на неё никакого внимания.

После еды, Сяо Сюй позвал Чу Цин-Янь снова перемалывать чернила. У стола стояла служанка, одетая в светло-голубую одежду. Заметив, как Сяо Сюй вошёл в свои покои вместе с Чу Цин-Янь, она тут же поприветствовала их. Затем, узнав, что Чу Цин-Янь собирается перемалывать чернила, она шагнула вперед, чтобы подготовить чернильные камни и палочки, а потом отошла в сторону.

Чу Цин-Янь взглянула на эту служанку и осталась под впечатлением. Такая тихая и нежная женщина, от которой шёл приятный запах книг. Возможно, она не обладала выдающейся внешностью, но, просто стоя там неподвижно, она привлекала к себе внимание людей.

Чу Цин-Янь оглянулась на принца. Даа, в этой комнате слишком много женской красоты.

Сяо Сюй проигнорировал её взгляд, лишь сказав ей: «Что ты там делаешь? Не застывай».

Услышав его недовольство, Чу Цин-Янь тут же подбежала к столу и принялась за дело.

Не замечая девочки, Сяо Сюй схватил первую попавшуюся книгу и принялся читать, небрежно перелистывая страницы.

Чу Цин-Янь беспомощно вздохнула глубоко в сердце. Когда же эти дни подойдут к концу?!

После того, как на протяжении трех дней она делала одно и то же, Чу Цин-Янь поняла, что она не выдержит это снова. Когда её разбудили на следующее утро, она решила, что сделает свой ход.

В обед, когда Сяо Сюй вернулся, он заметил, что Чу Цин-Янь была особенно внимательна к нему. Например, когда он только вошёл, она сделала ему комплимент, сравнив его с нефритовым деревом на ветру², затем она начала рекомендовать ему все блюда, хотя обычно во время трапезы, она говорит лишь несколько слов. Всё это насторожило Сяо Сюя.

Что-то здесь не так!

Тем не менее, Сяо Сюй улыбнулся. Он с нетерпением ждал, что же задумала Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь планировала угождать ему и радовать его, а затем свершить задуманное. Если бы она только знала, что, когда она приготовилась, по ней уже всё было видно.

Думая о том, что она усыпляет бдительность принца, ведя себя мило, пока она перемалывала чернила, Чу Цин-Янь повернулась к принцу и сказала: «Ваше высочество, есть кое-что, что я хочу обсудить с вами».

Сяо Сюй, казалось, был слишком увлечен книгой, которую читал. Он ровным тоном ответил: «Говори».

Чу Цин-Янь взглянула на него, а затем само обвиняющим тоном заговорила: «Ваше высочество, я поняла, что, пока вы ждёте меня на завтрак, вы задерживаетесь и опаздываете в суд. Чтобы сэкономить ваше время, я не буду завтракать с вами. Ведь если вы опоздаете, это может разозлить его величество. А если он разозлится на вас и будет ругаться, не будет ли это моей виной?»

Пока Чу Цин-Янь говорила это, она неотрывно следила за реакцией принца.

«Ох», - этот звук затянулся так долго, что сердце Чу Цин-Янь задрожало. - «Моя лошадь - одна из самых лучших лошадей в нашей стране. Пересечение тысячи миль за день для неё не проблема, не говоря уже о таком маленьком расстоянии. Но ты очень внимательна, поэтому теперь я буду отправлять к тебе слуг ещё раньше».

Небольшой отряд может победить армию. Но не в этот раз.

Он отказал ей в просьбе.

Сердце Чу Цин-Янь сжалось. Да он просто издевается над ней. Значит теперь она сможет спать всего шесть часов? Эй, ей нужен сон!

Она хотела что-то возразить, но то, как демонстративно сосредоточен был принц на книге, доказывало лишь то, что вопрос закрыт.

Чу Цин-Янь стиснула зубы.

Если один план не удался, то придумай другой.

На следующий день.

Слуга вернулась со двора Чу Цин-Янь тяжело дыша.

Сяо Сюй удивился, заметив за ней лишь служанку Чу Цин-Янь.

«Ваше высочество, моя госпожа была невнимательна вчера и вывихнула лодыжку, когда возвращалась в свой двор. Боюсь, что сегодня она не сможет встретиться с вашим высочеством», - Си Нин вздрогнула, закончив передавать слова своей госпожи.

«Гу Жун».

«Я здесь».

Си Нин не понимала, зачем его высочество подозвал к себе императорского охранника после того, как она рассказала ему о своей госпоже.

«Принеси сюда мисс Чу», - сказал Сяо Сюй, застегивая манжеты на своих рукавах. Его тон был ровным, не выделялось ни одно слово.

Гу Жун был несколько удивлен, но тут же ответил: «Как прикажете».

Си Нин так испугалась, что чуть не упала на месте. Она повернулась к его высочеству. Хотя он в этот момент просто стоял, почему ей стало так холодно?

Чу Цин-Янь, которую вытащили из страны снов, проснулась. Когда она открыла глаза, она заметила, как её тащили на ручной тележке, а затем она заметила ухмыляющегося Гу Жуна. Чу Цин-Янь закатила глаза и снова откинулась.

Этот Сяо Сюй слишком настойчивый!

Но это не важно, у неё ещё остались карты в рукаве.

На третий день.

На завтрак снова пришла одна Си Нин. Хотя она не одобряла действия своей госпожи, но она все ещё добросовестно передавала её слова и честно исполняла свою роль: «Ваше высочество, вчера моя госпожа приболела, поэтому сегодня она чувствует себя нехорошо».

«Плохо себя чувствует?» - переспросил Сяо Сюй.

«Да, у неё была диарея прошлой ночью», - Си Нин подумала, что прислуживая Чу Цин-Янь, её умение заговаривать зубы становится лишь лучше день ото дня.

«Ох», - всё, что сказал Сяо Сюй.

Чу Цин-Янь ждала хороших новостей от Си Нин. Когда она увидела, как служанка вернулась в одиночестве, она не могла не обрадоваться. Похоже, что её план сработал.

Но вдруг она заметила что-то в руках Си Нин. Чу Цин-Янь улыбнулась и спросила: «Что это у тебя?»

Си Нин, задыхаясь от страха, сказала: «Это то, что его высочество сказал передать вам».

Чу Цин-Янь с подозрением взяла сумку и заглянула туда. Внутри сумки лежали маленькие бобы зеленого цвета.

Лечение кротоном3!

- 1) Старый имбирь острее молодого – имеется в виду то, что у взрослых людей намного больше опыта, поэтому они могут анализировать ситуации и поступать намного разумнее, чем молодые люди.
- 2) Нефритовое дерево на ветру – эту идиому используют для того, чтобы описать как таланты молодого человека, так и его физический облик.
- 3) Кротон – используется в качестве слабительного.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/266992>